

Хо Яо обняла Хо Цзюя и залилась горькими слезами, сердце её разрывалось от боли. Она повторяла, как виновата перед покойной невесткой, что не смогла уберечь племянника от страданий. Хо Цзюй приложил немало усилий, чтобы хоть немного её утешить. Наконец, Хо Яо взяла его лицо в ладони, внимательно вглядываясь в черты:

— Вырос... Настоящий хороший мужчина. Если бы невестка увидела тебя с небес, она бы непременно гордилась тобой.

С тех пор как ушла мать, никто не вспоминал о ней вслух. Хо Цзюй, почувствовав на себе влажный, полный любви взгляд тёти, ощутил, как горло сжалось. Кадык дрогнул, и он сдержанно кивнул:

— Угу.

— Мама! Мама, ты в порядке? — только что спустившийся с горы Хо Чанъань, возвращаясь с охапкой хвороста, услышал, что Чжао Сюцзюань упала в обморок, и, весь в поту от тревоги, кинулся в дом.

Видно было, что всё время в дороге он переживал, всё внимание его было приковано к Чжао Сюцзюань. Он даже не заметил ни Хо Яо, ни Чжоу Шуня, пронёсся мимо них вглубь дома.

Хо Яо, только что переполненная радостью от встречи, окаменела, увидев, как Хо Чанъань прошёл мимо, даже не взглянув на неё. Лицо её тут же налилось гневом:

— Вот же дурак этот Чанъань! Совсем не отличает добра от зла! Эта Чжао Сюцзюань как издевалась над вами троими, так и продолжает, а он всё ещё норовит для неё из кожи вон вылезти!

Чжоу Шунь ласково положил широкую ладонь на спину Хо Яо, помогая ей успокоиться:

— Чанъань - честный и покладистый мальчишка, с детства рос возле Чжао Сюцзюань, вот и прикипел к ней душой. Это естественно.

Хо Яо с горечью думала, как бы она изменила всё, если бы можно было повернуть время вспять. С её участием дети старшей невестки никогда бы не узнали нужды. Но эти мысли оставались лишь мыслями. Ведь тогда она сама была юной девушкой, только вышедшей замуж. У неё появилась своя семья, о которой нужно было заботиться. Хоть Чжоу Шунь и оберегал её, в доме свёкров было не всё гладко, на всё попросту не хватало сил.

Сжав зубы, она отложила мрачные размышления и перевела взгляд на Лин Си:

— Прости, что только сейчас вспомнила о самом важном. Это твой супруг, да? Такой ладный, пригожий. Как зовут?

Хо Цзюй на миг отвёл взгляд, затем кивнул:

— Да. Его зовут Лин Си.

Лин Си спокойно позволил себя разглядывать, мягко улыбнулся и учтиво поприветствовал:

— Здравствуйте, тётушка.

Услышав его звонкое, приятное «тётушка», Хо Яо сразу прониклась тёплыми чувствами к юноше, заулыбалась во весь рот:

— Ай, хорошо, хорошо!

Она потянула за рукав стоящего рядом мужа, и с улыбкой представила его Лин Си:

— Это твой дядя. Не обращай внимания, что он хмурый и мало улыбается, на самом деле он просто бумажный тигр.

Чжоу Шунь, хоть его и разоблачили, ничуть не смутился. С привычно серьёзным лицом он кивнул Лин Си в знак приветствия. Любой другой, вероятно, испугался бы его сурового облика, но только не Лин Си. Он с достоинством откликнулся:

— Здравствуйте, дядюшка.

У Чжоу Шуня с Хо Яо был один-единственный сын - Чжоу Янь, в семье его звали по-ласковому Сяо Яньба, "Маленькая Соль". Ему недавно исполнилось семнадцать. Глядя на Лин Си, который выглядел ровесником его сына, даже у закалённого мастера в глазах мелькнула доброта. Он полез в карман и достал резную деревянную птичку - кругленькую, пухлую, нелепо забавную.

— На, поиграй.

Лин Си хоть и считал себя взрослым, разумным юношей восемнадцати лет, но, получив в ладонь эту пухлую птичку, в его глазах тут же вспыхнуло детское восхищение. Он прижал игрушку к груди, лицо засияло искренней радостью, и в этот миг он выглядел совсем как мальчишка. Хо Цзюй тихо обернулся к нему, долго смотрел, и невольно в глазах его проступила мягкость. И всю эту добрую и тёплую сцену увидела Хо Яо. Она почувствовала, как невидимый тяжёлый камень немного сошёл с её души.

О прошлом Лин Си она знала немного, лишь обрывки слухов, и ни один из них, если вдуматься, никак не делал его достойной партией. Её несчастный старший племянник и так прожил первую половину жизни в лишениях и боли, и ей вовсе не хотелось, чтобы он так же бездумно поставил на карту и остаток своих лет. Но теперь, увидев молодого супруга собственными

глазами, она ясно поняла: реальность разительно отличается от пересудов. И главное этот юноша сумел тронуть сердце её племянника, который с детства был замкнутым и неуклюжим в чувствах. Уже одно это говорило о многом.

Из-за возвращения Хо Яо и Чжоу Шуня старший брат, Хо Юнфэн, пригласил всех к себе на семейный ужин - и ради воссоединения, и в надежде сгладить давние трещины между братом и сестрой. Чжао Сюцзюань, изображая тяжёлую болезнь, наотрез отказалась идти. Она оставила Хо Чаньяна дома ухаживать за собой и запретила Хо Юндэну выходить, но тот с силой отдернул руку и выругался:

— Безумная баба! Ты хоть слышишь, что люди обо мне говорят? Если я сейчас не пойду, какая у меня потом останется репутация в деревне?

— Ах ты! Хо Юндэн, бессердечная ты тварь! — разрыдалась Чжао Сюцзюань. — Ты забыл, что когда-то мне обещал? Я родила тебе детей, растила их, не жалея себя, даже унижалась перед роднёй, занимая деньги, чтобы ты мог начать дело! Когда всё пошло в гору, ты сладкими речами меня ублажал, а теперь, как только вокруг поползли слухи, ты не то что не утешаешь меня, а сам начинаешь поносить! Да лучше бы мне умереть!

Слёзы градом катились по её лицу, и, выкрикивая это, она рванулась вперёд, будто собираясь разбить голову о стену.

Хо Юндэн тут же бросился вперёд и удержал её. Услышав напоминание о том, сколько она для него сделала, он смягчился и стал уговаривать её тихо и ласково. Чжао Сюцзюань хорошо умела держать мужа в руках и знала меру, когда следует остановиться. Она прижалась к его груди и заговорила мягким, почти покорным тоном:

— Я понимаю, как тебе тяжело между двух огней, и вовсе не собираюсь тебя упрекать. Все говорят, что быть мачехой нелёгкая доля. Я сама считаю, что все эти годы относилась к троим детям сестры как к родным, но ведь сердце у человека из плоти и крови: к своим детям невозможно не питать хоть малейшего предпочтения.

— За все эти годы я ни разу не лишила их ни еды, ни одежды. Старший тогда сам упрямо рвался в солдаты, я его не толкала. Второй пошёл учиться, но сам не тянул науку и пришёл ко мне с просьбой бросить школу, я его не раз уговаривала, да всё без толку. А Хо Нин вышла замуж за учёного - свадьба была пышная, на всю округу, кто теперь не говорит, что она удачно устроилась? Я с самого начала ни на монету не урезала её приданое.

— Тогда семья жила в нужде, детей было много, я просто физически не могла за всеми уследить. Ты всё время ездил по делам, торговал, и мне приходилось полагаться на далана. Он старший, разве не естественно, что он заботился о младших?

Хо Юндэн, слушая её жалобы, снова и снова кивал:

— Конечно. Старший брат как отец. Как первенец, он и должен был взять ответственность на себя.

Он вздохнул и добавил с примирительной теплотой:

— Все эти годы тебе было нелегко. Ты сделала достаточно. Пусть другие тебя не понимают, я понимаю.

Чжао Сюэцзюань, утирая слёзы, вдруг расплылась в улыбке:

— Мне и не нужно, чтобы меня кто-то посторонний понимал. Пусть ругают, не беда. Главное, чтобы ты не сомневался во мне, чтобы знал: всё, что я делаю - ради этой семьи, ради тебя.

Хо Юндэн от этих слов почувствовал, как сердце его согрелось. Он с нежностью посмотрел на свою всё ещё привлекательную жену, ведь даже в её возрасте она оставалась красива, ухожена, умела вести хозяйство, воспитала для него сына, которому прочили чиновничью карьеру. Что и говорить, в деревне у других жён, даже моложе неё, давно лицо выцвело, руки огрубели, а его жена всё так же хороша. Какой ещё мужчина может похвастаться такой удачей?

Так что, когда Хо Юндэн пришел в дом старшего брата Хо Юнфэна, сердце его было переполнено жалостью и нежностью к "бедной, непонятой" жене. Он уже твёрдо решил - надо заставить старшего брата проучить непокорную младшую сестру.

А Хо Яо с Хо Цзюем и Лин Си пришли раньше. Они сидели во дворе и с аппетитом грызли семечки. Старшая невестка с племянницей хлопотали на кухне.

Как только Хо Юндэн вошёл, он тут же нахмурился и нашёл повод придраться:

— Хо Яо, ну ты и взрослая уже, замужняя женщина, а ум как у ребёнка! Не можешь пойти на кухню, помочь невестке?

— Пф-ф! — громко сплюнув шелуху, Хо Яо закатила глаза и даже не удостоила брата ответом.

— Ты! Ты что за поведение себе позволяешь? Думаешь, раз вышла замуж, я тебя уже проучить не могу? Я сейчас...

— Кого это ты собрался проучить, второй брат? — раздался тяжёлый голос Чжоу Шуня, который поставил чайную чашку на стол с таким грохотом, что та подпрыгнула.

Хо Юндэн тут же замолк, будто утка, которой сжали горло. От прежней бравады не осталось и следа.

Лин Си с трудом сдержал смех, наклонился к уху Хо Цзюя и прошептал:

— Твой отец прямо настоящий шут.

Хо Цзюй тут же почувствовал, как его уши вспыхнули от жара, он неловко коснулся кончика уха:

— Угу.

Старший брат Хо Юндэна держал мясную лавку и торговал свининой в уездном городке. На праздники Чжао Сюцзюань не упускала случая попользоваться их связями - то колбаски выпрашивала, то мяса посвежее. В семье у старшего брата детей было немало: кроме старшего сына Хо Чаншэна была ещё дочь Хо Жун, которая вышла замуж за бухгалтера из ресторана в городе. Сейчас она была на пятом месяце беременности и чуть что начинала капризничать, требуя, чтобы мать приехала из деревни и ухаживала за ней в городе.

Старшая невестка в этом совсем не была в восторге - у неё уже есть дочь восьми лет и сыну пять, хоть и не груднички, но всё равно за ними глаз да глаз нужен. К тому же она раздумывала, не родить ли ещё одного, а вдруг будет мальчик? В последнее время она начала следить за здоровьем, готовиться к новой беременности. Как тут свекрови уйти в город и всё хозяйство на неё свалить?

Из-за этого Хо Жун уже несколько раз устраивала скандалы. У каждой семьи свои заботы, чужая душа потёмки.

Хо Яо, перегнувшись поближе, тихо шепнула:

— Дасао* только что жаловалась мне, мол, и голова болит, и что делать не знает. А я что ей скажу? Посоветовала подумать хорошенько, попытаться найти золотую середину.

(ПП: жена старшего брата)

Но человек ведь один, не разорвёшься надвое.

Лин Си между тем с удовольствием щёлкал семечки, увлечённо слушая деревенские сплетни. Хо Яо заметила его отстранённо-беспечный вид и поддразнила:

— Сейчас вы с Хо Цзюем молодые, беззаботные. Вот заведёте детишек, тогда и узнаете, как голова болит по-настоящему.

Хо Цзюй и Лин Си одновременно замерли, опустили головы и молча отпили чаю, делая вид, что ничего не слышали.

— Чего вы стесняетесь, уж женаты не первый день, - усмехнулась Хо Яо, — теперь, когда есть свой дом, можно и о ребёнке задуматься. Но вы не торопитесь, поживите пока для себя, глядишь, и не заметите, как дитя само собой появится.

Она боялась, что слишком давит на них, потому под конец весело свернула разговор.

Лин Си отвёл глаза, натянуто улыбнулся. Да хоть бы они там всю кровать переломали, ни одного ребёнка не получится.

Хо Цзюй заметил, что Лин Си неловко, и сам быстро сменил тему:

— Тётя, дядя, новоселье мы хотим сыграть через пять дней. Не забудьте прийти.

— Ой, не рановато ли вы собрались? — тут же всполошилась Хо Яо. — Почему сразу не сказали, я бы помогла с готовкой.

Мимо проходила старшая невестка и, услышав, вставила словечко:

— Говорят, вы хотите заодно и свадьбу отметить? Ну тогда хлопот вам предстоит немало.

Хо Яо резко вскочила на ноги и шлёпнула по крепкой руке Хо Цзюя:

— Такое важное дело, а если бы я не пришла, вы бы меня и звать не стали, да?

— Конечно, нет, — спокойно ответил Хо Цзюй, даже не шелохнувшись. — Мы сами собирались прийти и пригласить вас.

— Вот и правильно, — довольно кивнула Хо Яо.

К счастью, у Хо Цзюя и Лин Си не было ни малейшего опыта в организации пиров, и теперь, когда всё легло на плечи Хо Яо, им оставалось лишь покорно выполнять указания.

— Вот это я понимаю - надёжная тётя, — искренне восхитился Лин Си.

Хо Яо гордо вскинула подбородок:

— Ещё бы!

А Чжоу Шунь в свою очередь пообещал изготовить для молодых комплект мебели. Времени оставалось немного, придётся поторапливаться. Лин Си и Хо Цзюй собирались как-нибудь сами

смастерить пару простых предметов, а теперь, когда за дело берётся настоящий мастер, да ещё в подарок - разве не счастье?

Хо Цзюй хотел заплатить, но Чжоу Шунь отмахнулся:

— Это наш свадебный подарок вам.

Под таким благовидным предлогом отказ невозможно было принять. Хо Цзюй только низко поклонился и поблагодарил.

Хо Юндэн, стоявший в стороне, сразу напрягся, услышав о подарке: лишь бы теперь с него денег не попросили. Он попытался сделать вид, что его тут вовсе нет, но Хо Яо заметила его и с демонстративной громкостью сказала:

— Эй, второй брат, сын у тебя свадьбу справляет, вот Чжоу Шунь целый гарнитур дарит. А ты, как отец, что подаришь? Неужто с пустыми руками явишься?

Хо Юндэн ощутимо напрягся, но молчал, будто воды в рот набрал.

— Кстати, — не унималась Хо Яо, — сегодня видела у второй невестки новую шпильку в волосах. Уж больно хороша. Помнится, мы с Сяньба проходили мимо "Павильона Жуйи", там такая восемь лян серебра стоит. Ну ты, братец, щедрый оказался.

Хо Юндэн взвился, словно ошпаренный:

— Чего?! Восемь лян серебра?!

Хо Юндэн прекрасно помнил, как Чжао Сюцзюань уверяла его, что шпилька стоила всего два ляна.

— Ай-ай, — вздохнула Хо Яо, театрально прикрывая рот ладонью, — выходит, ты и не знал? Я-то думала, ты просто любишь тратиться на жену, а на родного сына жалко даже медяка. Даже дядя ребёнка щедрее оказался.

Слова её были мягкими, но в них несложно было расслышать колкую насмешку. Лицо Хо Юндэна залилось краской, он задыхался от злости:

— Раз... раз уж он отделился, с какой стати мне ему деньги давать?! Он ещё должен радоваться, что я сам у него ничего не требую!

Хо Яо, глядя на холодную, бесчувственную физиономию брата, только усмехнулась - всё стало

кристально ясно.

— Ладно, — небрежно бросила она, — тогда через пять дней на новоселье не приходи. А то вдруг язык у меня развяжется, и я при всех расскажу, какой ты заботливый отец.

— Хо Яо! — взревел Хо Юндэн, едва сдерживая желание врезать сестре, но с одной стороны стоял Хо Цзюй, с другой - Чжоу Шунь, оба как горы, ни пройти, ни ударить.

У Хо Юндэна задёргались губы, он гневно развернулся и вышел из дома. На крыльце он столкнулся с Хо Чжэньчжэнь, которая вела за руку младшего брата.

— Второй дедушка, уже пора к столу, — весело сказала она.

— Я не голоден! — рявкнул Хо Юндэн и, кипя от злости, пошёл прочь.

У Хо Чжэньчжэнь от испуга покраснели глаза, а её младший брат Хо Юй разрыдался в голос. Жена Хо Юнфэна, вытирая руки, вышла из кухни как раз в тот момент, когда увидела эту картину. Она тут же поспешила к детям, подняла младшего на руки, прижала к себе, начала укачивать, одновременно ругаясь в сторону улицы:

— Не хочешь есть - и не надо! Что за свирепость?! Это ж надо - пригласили родного брата поесть, а он будто на врагов наткнулся. Фу ты, ну ты!

Хозяйка дома встала прямо у ворот и выложила всё, что накопилось, не стесняясь в выражениях. Голос у неё был знатный, на всю улицу - соседи слышали каждое слово, и уши у них от таких новостей просто зачесались.

— Ого! — послышался возглас с другого двора. — У Хо Юндэна опять что-то новенькое случилось!

<http://bllate.org/book/13580/1204879>